

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАЛЬПАСУТРЫ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ XIX–НАЧАЛА XX в.

Н. В. Багинский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, n.v.baginski@gmail.com*

Кальпасутра является одним из основных источников по жизнеописанию самых авторитетных джайнских тиртханкаров. Так же Кальпасутра регламентирует основные правила поведения в джайнской общине. Это играет огромную роль в привлекательности Кальпасутры как объекта исследования джайнизма, это можно объяснить тем, что это один из немногих источников, который объединил и упорядочил биографии тиртханкар в единое целое. Именно это и привлекает исследователей, так как часто биографии тиртханкаров приводятся частично образец поведения джайна в определённых ситуациях. Кальпасутра же подходит иначе, делая жизнеописания джин цельным и последовательным. Так же надо учитывать часть правил Яти, которые в первую очередь позволяют изучить джайнскую общину и основы их учения.

Ключевые слова: Кальпасутра; исторический источник; джайны; джина; тиртханкар; Махаджанапады; раннеджайнская община.

HISTORIOGRAPHIC ANALYSIS OF KALPASUTRA: RESEARCH AND INTERPRETATIONS FROM THE 19th–EARLY 20th CENTURY

N. V. Baginsky

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, n.v.baginski@gmail.com*

Kalpasutra is one of the main sources on the biographies of the most authoritative Jain tirthankars. So also the Kalpasutra regulates the basic rules of behaviour in the Jain community. This plays a huge role in the appeal of Kalpasutra as a subject of study of Jainism, this can be attributed to the fact that it is one of the few sources that has brought together and organized the biographies of the tirthankaras into a coherent whole. This is what attracts researchers, as often the biographies of the tirthankars are cited in part as a model of Jain behaviour in certain situations. The Kalpasutra, on the other hand, takes a different approach, making the Jain biographies whole and coherent. It is also necessary to take into account a part of the rules of Jati, which primarily allows to study the Jain community and the basics of their teachings.

Keywords: Kalpasutra; historical source; Jains; jina; tirthankar; Mahajanapadas; early Jain community.

Кальпасутра — канон джайнов по версии Шветамбары. Учение Шветамбары было распространено, в основном, на территории современных индийских штатов Гуджарат и Раджастан, но последователи его существовали и в других регионах северной и центральной Индии. Текст Кальпасутры повествует о жизнях 24 святых джайнизма, известных как тиртханкары, а также о правилах поведения последователей учения. В Кальпасутре указываются пять благоприятных событий — происхождение от неба, рождение, посвящение, постижение истины и смерть. Кроме того, этот источник содержит множество легенд. С момента появления Кальпасутры среди джайнов считается большой благодатью слышать читаемый вслух текст этого памятника.

С академическим исследованием Кальпасутры и в целом джайнских источников имеются проблемы. Большинство практикующих джайнов больше озабочены «правильным» исполнением ритуалов, чем пониманием их смысла, а также истории и доктрин джайнской традиции. Подобные самоописания, несомненно, отражают важные аспекты современной жизни джайнов.

Изменения внутри общины джайнов были вызваны последовательными религиозными и социальными реформами в XIX и XX вв., которые спровоцировали джайны-миряне: эти люди зачастую имели юридическое образование. Фактически, это были первые джайны с современным университетским образованием.

Реформаторы столкнулись с сильным сопротивлением, в частности, в области религиозного образования, которое является жизненно важным для передачи традиции. Например, публикация священных писаний джайнов, начатая европейскими индологами с 1808 г., была встречена агрессивно, иногда даже с применением насилия, со стороны «ортодоксальных» джайнов — они возражали против жестокости печатного станка по отношению к микроорганизмам и против открытой доступности священных текстов.

До появления первых печатных изданий канона Шветамбары Рэя Дханпатиыха Бахадура в 1874–1900 гг. (в пракритическом оригинале, известном как ардхамагадхи) и ачарьи Амолакачуи в 1916–1919 гг. (с переводом на хинди) основной доступ к священным текстам был закрыт для мирян, а некоторые разделы агамы были, а временами, и остаются недоступными даже для монахов. Это частично объясняет, почему ритуалы и публичные торжества на протяжении тысячелетий были единственной формой религиозности, открытой для мирян.

Изучение оригинальных священных писаний не было возможным, за исключением тех немногих, кто имел доступ к агамам и знал языки древних текстов. Умение читать эти тексты было практически утрачено в

первой половине XIX в. даже среди монахов-джайнов, которые были вынуждены переучиваться богословию, что осуществлялось брахманскими пандитами примерно на рубеже XX в. Рукописные манускрипты стали скорее объектами ритуального почитания, несмотря на то что в некоторых поздних канонических писаниях сам процесс письма отвергается, так как из-за него «страдают» различные микроорганизмы.

Поскольку джайны не представили никаких текстовых доказательств публично, джайнизм долгое время не признавался самостоятельной «религией» — джайны считались либо отдельным течением буддизма, либо индуистской сектой. Ситуация изменилась в 1879 г., когда Г. Якоби во введении к своему изданию Кальпасутры впервые представил текстовое доказательство того, что древние индуистские и буддийские писания уже изображали джайнов как отдельную «еретическую» группу [1]. С того времени джайнские исследования стали независимой областью научных исследований.

После публикации Якоби джайнизм постепенно стал признаваться в качестве отдельного религиозного течения. Политическая ценность академического изучения джайнизма и, в частности, выводов Якоби, была немедленно реализована образованными джайнами, которые в течение ряда лет требовали общественного признания джайнизма и джайнов мировым сообществом.

Как и использование слова «индуист», использование санскритского слова «джайна» в качестве самоназвания, похоже, является недавним событием. Оно было основано на более раннем использовании местного термина «джайна», который был популяризирован лидерами джайнов в XIX веке, особенно в Пенджабе. Когда именно местное слово «джайн» было введено как самоназвание, остается открытым вопросом. Самое раннее известное использование слова «джайны» в европейской литературе восходит к португальским и немецким отчетам о путешествиях и миссионерской деятельности конца XVII и начала XVIII вв., соответственно. Слово «джайнас», обозначающее «секту баньи», используется в анонимном португальском произведении «Breve Relação das escrituras dos Gentios da India Oriental e dos seus costumes, which Zachariae» второй половины XVII в. С появлением влиятельной статьи Кольбука (1807) об «индуистской секте» джайнов, использование слова «джайны» во множественном числе стало широко распространенным, но всё же оно рассматривалось как секта внутри индуизма. При этом, в контексте философской мысли Древней Индии, джайнизм упоминался как самостоятельное учение, в связи с ним упоминалась и Кальпасутра.

В целом, в первой половине XIX в. академическое изучение манускриптов джайнов воспринималось большинством лидеров джайнских

общин как угроза традиционным религиозным практикам. Несмотря на то, что понятие «изучение» (свадхия) содержалось в более поздних частях канона Шветамбары, представленного как важная форма кармического аскетизма (тапасия), процессы приобретения и пользы знаний были строго ограничены. В то время как знание (джанана) фундаментальной религиозной догмы, например, таттвы, считается необходимым для любого продвижения по пути спасения, более важным, чем познание чего-либо, было кармическое уничтожение самого акта познания, которое часто было основано на одновременном выполнении определенных постов и других ритуальных предпосылок.

Приобретение объективного знания или Бильдунга в классическом джайнизме воспринимается не как самоцель, а лишь как аскетическое средство для снятия завесы кармы с души, врожденным качеством которой является абсолютное знание. Духовное знание или самопознание может быть достигнуто не только через обучение, но и через посты и медитацию.

Итак, в XIX в. со стороны исследователей начал проявляться интерес к джайнизму. В то время как в Индии наблюдалось постепенное расширение доступа к джайнским знаниям, кульминацией которого стало учреждение признанных университетских курсов, джайнские исследования в Европе и Северной Америке какое-то время переживали обратный процесс. Исследования работы Хемачандры и священных писаний шветамбаров процветали в небольших академических кругах, особенно в Германии, с 1865 г. Кальпасутра привлекла большое внимание к себе, это объясняется тем, что она признавалась самым ранним источником, описывающим жизни тиртханкар. Итогом этой работы стал выход первого перевода на английский язык Кальпасутры, осуществлённый в 1847 г. Дж. Стивенсоном, который является одним из самых первых переводов на английский язык джайнских текстов. Опубликован этот перевод был в 1848 г. [2].

Исследования проводились преимущественно профессиональными филологами, которые изучали не религиозную группу или набор религиозных обрядов, а южноазиатские и индоевропейские языки и литературу в целом; в данном случае — ардхамагадхи и другие пракриты, которые отличают писания джайнов от писаний буддистов. Одним из таких филологов был упомянутый выше немецкий санскритолог Г. Якоби, который стал одним из основоположников изучения джайнов на Западе. В 1879 г. он опубликовал свое критическое издание текста, а в 1884 г. Последовал его английский перевод [1].

Помимо того, что во введении автор рассматривал джайнизм как отдельную религию, он также утверждал, что биографии тиртханкаров, приведенные в источнике — это всего лишь заимствование того, что

дано в Ачаранга-сутре, которая считается более древним текстом. Также он попытался выявить исторические реалии, описываемые в источнике, в частности он утверждал, что Махавира и Паршва являются историческими личностями, ссылаясь на буддийские источники, например, доказывая реальное существование Паршвы упоминанием его Чатурьяма Дхарма (Четыре обета) в различных буддистских текстах.

Заслуживает внимания и работа М. Ч. Джайна «Жизни Махавиры» 1908 г. издания, в которой акцентируется внимание на основных событиях жизни Махавиры, также описанных и в Кальпасутре [3, с. 34]. В своей работе автор берёт за основные источники вышеупомянутую Кальпасутру и Махавира Пурану. По поводу Кальпасутры он заключает, что приписывание авторства источника Бхадрабаху I (годы жизни которого определяет между 433 г. и 357 г. до н. э.) является сомнительным. Кроме того, Джайн рассматривает теорию авторства Бхадрабаху II (Бхадрабалин, упоминаемый в шастрах дигамбарской традиции), о котором известны лишь даты с 134 г. по 157 г. н. э., когда он занимал пост старейшины общины, и подытоживает, что он, скорее всего, не мог являться автором Кальпасутры. Таким образом, Джайн заключил, что, либо Бхадрабаху I из дигамбаров, либо какой-нибудь другой Бхадрабаху, живший в IV в. до н. э., должно быть, был первым биографом Махавиры. По поводу Кальпасутры как источника по биографии Махавиры он пишет, что эта биография очень старая, написанная примерно через 150 лет после спасения Махавиры, и, следовательно, это более надёжный источник нашей информации, чем любой другой [3, с. 9]. Основными темами работы Джайна были следующие: историчность Махавиры, источники и мифы по его жизни (среди которых так же фигурирует Кальпасутра), семья и образование Махавиры, его аскетизм и отказ от мирского, и, наконец, нирвана Махавиры и влияние его учения [3, с. 5, 14, 15, 17, 20]. Всё это он частично или полностью берёт из Кальпасутры, при этом всё равно критикуя источник из-за малой исторической ценности [3, с. 9].

Интерес представляет также труд М. Блумфилда «Жизнь и истории джайнского спасителя Паршванатхи» 1919 г. издания, в котором он, ссылаясь на Кальпасутру, описывает жизнь Паршванатхи и его учение [4, с. 2]. Этот труд интересен в первую очередь сравнением двух основных источников, которые, по мнению автора, помогают восстановить биографию Паршвы: это Кальпасутра и Прашва Чаритра. Блумфилд приходит к выводу, что Кальпасутра даёт неполную информацию о жизни Паршвы, в частности, Кальпасутра не сообщает о некоторых периодах жизни Паршвы, а именно эпизод с Каматхой (которого считают исторической фигурой и который был основателем учения враждебного учению Паршвы) и

царём змей Дхарану [4, с. 17]. Также Кальпасутра даёт неверные, по мнению автора, факты, а именно: в Кальпасутре указывается, что пять наиболее важных моментов в жизни Паршвы (зачатие, рождение; аскетизм; достижение состояния Кевала; и его смерть) произошли, когда Луна была в соединении с астеризмом Вигакха. В отличие от Паршванатха Чаритры, которая даёт более подробные сведения, связывая их с другим промежуточным временем [4, с. 18]. В целом, Блумфилд заключает, что есть и другие незначительные различия между Кальпасутрой и Чаритрой, но и точность, и умеренность, наблюдаемые авторами в вопросе истории жизни Паршвы, гарантируют устоявшуюся традицию и, в конце концов, возможно, хоть немного исторического основания [4, с. 20].

Таким образом, конец XIX – начало XX вв. ознаменовался проявлением большого интереса к джайнизму и джайнским манускриптам, одним из которых была Кальпасутра. Интерес она привлекла в первую очередь тем, что является одним из ранних источников по жизни джин, а также представляет собой ценный материал для исследования ардхамагадхи. Но в дальнейшем интерес к Кальпасутре и в целом джайнизму угасает. Показательно то, что последним академическим переводом источника является как раз перевод Якоби. В отношении Кальпасутры в европейской научной традиции устоялись определённые мнения: во-первых, что это один из самых ранних источников по жизнеописанию джин, а значит один из самых надёжных (в частности, пути странствий джин); во-вторых, Кальпасутра в большей степени является художественным произведением, представляющим интерес, в первую очередь, для практикующих джайнизм в плане учения. В меньшей степени — это исторический источник, поэтому в дальнейшем Кальпасутра обычно сравнивается с другими раннеджайнскими источниками и комментариями и критикуется за то, что не включает в себя некоторые сюжеты; в-третьих, Кальпасутру традиционно причисляют к авторству Бхадрабаху (притом сразу нескольким) и датируют создание Кальпасутры не ранее III в. до н. э. Несмотря на относительное сокращение интереса к джайнизму и Кальпасутре, все еще выходят труды так или иначе затрагивающие и критикующие этот источник.

Библиографические ссылки

1. *Jacobi H.* The Sacred Books Of East Vol 22 Of 50 Jain Sutras Part 1 Of 2 [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/wg922/mode/2up> (date of access: 22.04.2019).
2. *Stevenson J.* Kalpa sutra, and nava tatva [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.187607/mode/2up?q=1847> (date of access: 09.12.2023).
3. *Jain M. C.* Life Of Mahavira. Allahabad, 1908. 91 p.
4. *Bloomfield M.* The Life and Stories of the Jaina Savior, Pārçvanātha. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1919. 254 p.

5. *Bhattacharya B. C.* The Jaina Iconography. New Delhi: Motilal Banarsidass, 1939. 171 p.
6. *Shah C. J.* Jainism in north India. Bombay: Longmans, Green and co., 1932. 292 p.
7. *Zimmer H.* Philosophy of India. New Delhi, 1953. 687 p.
8. *Winternitz M. A.* History of Indian Literature Vol. 2. Motilal Banarsidass Publishe, 1996. 601 p.
9. *Jain K. C.* Lord Mahavira And His Times. Delhi: Longmans, Green and co., 1991. 408 p.
10. *Dundas P.* The Jains. London, 2002. 368 p.